

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ФОН ГАННОВЕР ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

(Заявление по. 59320/00)

РЕШЕНИЕ

Страсбург

24 июня 2004 г.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

24/09/2004

В деле фон Ганновер (принцесса Ганноверская) против Германии

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли судьи:

Mr I. CABRAL BARRETO, *Председатель*,

Mr G. RESs,

Mr L. CAFLISCH,

Mr R. TÜRMEŃ,

Mr B. ZUPANČIĆ,

Mr J. HEDIGAN,

Mr K. TRAJA, *judges*,

а также Mr V. BERGER, *Секретарь*,

после совещаний 6 ноября 2003 года и 3 июня 2004 года за закрытыми дверями, постановляет такое решение, принятое в последний из указанных дней:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело начато по заявлению (N 59320/00), представленному 6 июня 2000 года в Суд против Федеративной Республики Германия подданной Монако Каролиной фон Ганновер (Caroline von Hannover) (далее – заявительница) согласно статье 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Заявительница утверждала, что решение немецких судов по ее делу нарушило ее право на уважение частной и семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции.

3. Заявление было передано на рассмотрение Четвертой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Согласно пункту 1 правила 26 Регламента Суда в рамках данной Секции была образована Палата для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

4. 1 ноября 2001 года Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25 Регламента Суда). Дело было передано на рассмотрение новосформированной Третьей секции Суда (пункт 1 правила 25 Регламента Суда).

5. Решением от 8 июля 2003 года. Палата признала заявление приемлемым для рассмотрения по сути.

6. Как заявительница, так и власть Германии сделали свои представления по сути дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда). Кроме того, были получены замечания Союза немецких издателей журналов (Verband deutscher Zeitschriftenverleger) и компании «Губерт Бурда Медиа Гмбх унд Ко. КГ» (Hubert Burda Media GmbH & Co. KG), которые получили разрешение Председателя Палаты на представление

письменных замечаний (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 2 правила 44 Регламента Суда). Заявительница ответила на эти замечания (пункт 5 правила 44 Регламента Суда)

7.6 ноября 2003 года в Дворце прав человека в г. Страсбург состоялись открытые слушания в деле (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В Суде присутствовали:

(А) от Правительства Германии:

К. Штольтенберг (K. Stoltenberg), Уполномоченный от Германии при Европейском суде по правам человека (Ministerialdirigent),

А. Оли (A. Ohly), профессор гражданского права Университета г. Байрейт (Bayreuth University), советник,

А. Ляйтенбергер (A. Laitenberger), помощник Уполномоченного Германии при Европейском Суде по правам человека, консультант;

(В) от заявителя:

Г. Принц (M. Prinz), юрист, советник,

Ч. Моффат (C. Moffat), юрист,

А. Тука (A. Toucas), юрист, консультанты.

Суд заслушал обращение М. Принца, К. Штольтенберга и А. Оли.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница, старшая дочь князя Монако Ренье III, родилась в 1957 году. Ее официальным местожительством является Монако, но большей частью она проживает вблизи Парижа.

В качестве члена семьи князя Ренье III заявительница является главой ряда гуманитарных и культурных фондов, например, Фонда княгини Грейс, Фонда князя Монако Пьера, а также представляет правящую семью на таких мероприятиях, как, например, Бал Красного Креста и открытие Международного циркового фестиваля. Тем не менее, она не выполняет никаких официальных функций в государстве Монако или от лица государства Монако или любых ее органов.

A. Фабула дела

9. С начала 90-х годов прошлого века заявительница пыталась, часто через суд, предотвратить публикации в бульварной печати нескольких европейских стран фотографий, касающихся ее частной жизни.

10. Фотографии, ставшие предметом описанных ниже слушаний, были опубликованы издательской компанией «Бурда» (Burda) в немецких журналах «Бунте» (Bunte) и «Фрайцайт Ревю» (Freizeit Revue), а также издательской компанией «Гайнрих Бауэр» (Heinrich Bauer) в немецком журнале «Нойе Пост» (Neue Post).

1. Первая серия фотографий

(а) Пять фотографий заявительницы, опубликованных в журнале «Фрайцайт Ревю» (Freizeit Revue) (от 22 июля 1993 г., N 30)

11. Эти фотографии показывают заявительницу с актером Венсаном Линдоном в дальнем уголке внутреннего дворика ресторана в Сен-Реми-де-Прованс (Saint-Remy-de-Provence). Первая страница журнала ссылается на «Нежнейшие фотографии ее романа с Венсаном» (Die zartlichsten Fotos Ihrer Romanze mit Vincent), а фотографии, опубликованные под заголовком «Эти фото – свидетельства нежнейшего романа нашего времени» (Diese Fotos sind der Beweis für die zartlichste Romanze unserer Zeit).

(б) Две фотографии заявительницы, опубликованные в журнале «Бунте» (Bunte) (от 5 августа 1993 г., N 32)

12. Первая фотография под заголовком «Каролина и грусть. Ее жизнь – роман с бесконечным числом неудач, по словам автора статьи Ройга» (Caroline und die Melancholie. Ihr Leben ist ein Roman mit unzähligen Unglücken, sagt Autor Roig) показывает заявительницу верхом на лошади. На второй фотографии – заявительница со своими детьми, Пьером (Pierre) и Андреа (Andrea). Фотографии вошли в статью под названием «Я не думаю, что могу быть идеальной женой мужа» (Ich glaube nicht, dass ich die ideale Frau für einen Mann sein kann).

(с) Семь фотографий заявительницы, опубликованных в журнале «Бунте» (Bunte) (от 19 августа 1993 г., N 34)

13. На первой фотографии заявительница плывет на каное со своей дочерью Шарлоттой (Charlotte), вторая фотография показывает заявительницу с сыном Андреа, который держит в руках букет цветов. На третьей фотографии заявительница делает покупки с сумкой через плечо, на четвертой заявительница находится в ресторане с Венсаном Линдоном, а на пятой – она сама на велосипеде. Шестое фото показывает заявительницу с Венсаном Линдоном и ее сына Пьера. На седьмой фотографии заявительница делает покупки на рынке в сопровождении своего охранника. Статья называется «Простое счастье» (Vom einfachen Glück).

2. Вторая серия фотографий

- (а) Десять фотографий заявительницы, опубликованных в журнале «Бунте» (Bunte) (от 27 февраля 1997 г., N 10)

14. Эти фотографии показывают заявительницу на лыжном отдыхе в Цюрсе (Zurs) и Арльберге (Arlberg). Статья, опубликованная вместе с фотографиями, имеет заголовок «Каролина ... женщина возвращается к жизни» (Caroline. .. eine Frau kehrt ins Leben zuruck).

- (б) Одиннадцать фотографий заявительницы, опубликованных в журнале «Бунте» (Bunte) (от 13 марта 1997 г., N 12)

15. Семь фотографий показывают заявительницу с князем Эрнстом Августом Ганноверским (Ernst August von Hannover) на выставке лошадей в Сен-Реми-де-Прованс (Saint-Remy-de-Provence). Статья, опубликована вместе с фотографиями, называется «Поцелуй. Или: Они больше не прячутся» (Der Kuss. Oder: jetzt verstecken sie sich nicht mehr).

На остальных четырех фотографиях под заголовком «В Париже с принцессой Каролиной» (Mit Prinzessin Caroline unterwegs in Paris) она выходит из своего дома в Париже.

- (с) Семь фотографий заявительницы, опубликованных в журнале «Бунте» (Bunte) (от 10 февраля 1997 г., N 16)

16. Эти фотографии на первой странице показывают заявительницу с князем Эрнстом Августом Ганноверским, а на внутренней странице – во время игры с князем в теннис и когда они оба откладывают в сторону свои велосипеды.

3. Третья серия фотографий

17. Серия фотографий, опубликованных в журнале «Нойе Пост» (Neue Post) (N 35/97), показывает заявительницу в пляжном клубе Монте-Карло, в купальнике, завернутую в полотенце; она споткнулась и падает на землю. Эти фотографии были достаточно размыты и сопровождалась статьей под названием «Князь Эрнст Август щеголял, а принцесса Каролина упала ничком» (Prinz Ernst August haute auf den Putz und Prinzessin Caroline fiel auf die Nase).

В. Производство в судах Германии

1. Первая серия производства

- (а) Решение Земельного суда Гамбурга от 4 февраля 1993 года

18. 13 августа 1993 года заявительница обратилась в Земельный суд Гамбурга (Landgericht) с целью добиться судебного запрета на

дальнейшую публикацию издательской компанией «Бурда» (Burda) первой серии фотографий на том основании, что они нарушают право заявительницы на защиту персональных данных (Personlichkeitsrecht), гарантированных пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 1 Основного Закона Германии (Grundgesetz), и ее право на защиту частной жизни и на контроль за использованием собственного изображения, по статье 22 и всеми последующими статьями Закона об авторском праве (Kunsturhebergesetz) (см. ниже пп. 40 - 41).

191. В решении от 4 февраля 1993 года Земельный суд Гамбурга удовлетворил заявление только относительно распространения журналов во Франции, в соответствии с нормами международного частного права (статья 38 Вступительного закона в Гражданском кодексе (Einführungsgesetz in das burgerliche Gesetzbuch) в сочетании со статьей 9 Гражданского кодекса Франции).

Однако относительно распространения журналов в Германии Земельный суд Гамбурга заметил, что оно регулируется законодательством Германии. Согласно пункту 1 части 1 статьи 23 Закона об авторском праве заявительница как «значительная личность современности» (eine «Absolute» Person der Zeitgeschichte) должна была толерантно отнестись к публикации такого рода.

Земельный суд Гамбурга постановил, что заявительница не доказала наличие правомерного интереса (berechtigtes Interesse), который бы сделал необходимым судебный запрет на дальнейшую публикацию, поскольку когда речь идет о значительных личностях фигурах современности, право на защиту частной жизни перестает действовать на пороге их жилья; однако, все фото заявительницы были сделаны исключительно в общественных местах.

(b) Решение Высшего Земельного суда Гамбурга от 8 декабря 1994 года

20. Заявительница обжаловала указанное выше судебное решение.

21. В решении от 8 декабря 1994 года Высший Земельный суд Гамбурга (Oberlandesgericht) отклонил жалобу заявительницы и отменил судебный запрет на дальнейшую публикацию фотографий во Франции. Как и Земельный суд Гамбурга, Высший Земельный суд Гамбурга пришел к выводу, что заявительница является заметной личностью современности и, поэтому должна была, терпимо отнестись к публикации отснятых без ее согласия фотографий, которые все без исключения были сделаны в общественных местах. Даже если постоянное преследование фотографов усложняло повседневную жизнь заявительницы, такое преследование имело место вследствие законного желания информировать широкую общественность.

(с) Решение Федерального Верховного суда от 19 декабря 1995 г.

2. Заявительница обжаловала указанное выше решение, ссылаясь на вопросы права.

23. В решении от 19 декабря 1995 года Федеральный Верховный суд (Bundesgerichtshof) частично удовлетворил жалобу заявительницы, наложив судебный запрет на дальнейшую публикацию напечатанных в журнале «Фрайцайт Ревю» (Freizeit Revue) (от 22 июля 1993 г., N 30) фотографий, на которых заявительница с Венсаном Линдоном сидит в дальнем уголке внутреннего дворика ресторана, на том основании, что эти фотографии нарушили ее право на уважение частной жизни.

Федеральный Верховный суд постановил, что даже заметные личности имеют право на уважение их частной жизни и что это право не ограничивается их домом, а касается также публикации фотографий. Однако, вне дома они не могут полагаться на защиту частной жизни, если не находятся в отдаленном месте, подальше от внимания общественности (in eine ortliche Abgeschiedenheit) - там, где объективно для всех является очевидным, что они хотят остаться в одиночестве, и, будучи уверенными, что находятся далеко от любопытных глаз, ведут себя так, как не стали бы себя вести в общественном месте. Итак, можно прийти к выводу о незаконном нарушении права на защиту частной жизни в случае публикации фотографий, которые были сделаны тайком и/или неожиданно застали лицо, которое уединилось в подобном месте. Именно так было в данном случае, когда заявительница и ее спутник отделились в дальний угол внутреннего дворика ресторана с явным намерением оказаться подальше от внимания публики.

Впрочем, Федеральный Верховный суд отклонил апелляционную жалобу в других ее частях на том основании, что, как заметное лицо современности, заявительница должна была терпимо отнестись к публикации фотографий, на которых она изображена в общественном месте, даже если на них отображены сцены ее повседневной жизни, а не то, как заявительница выполняет свои официальные функции. Общественность имеет право на законный интерес знать, где находится заявительница и как она ведет себя на публике.

(d) Решение Федерального Конституционного Суда Германии от 15 декабря 1999 года

24. Потом заявительница направила конституционную жалобу в Федеральный Конституционный Суд Германии (Bundesverfassungsgericht), указав в ней, что имели место нарушения ее права на защиту прав личности (пункт 1 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 1 Основного Закона Германии).

По утверждению заявительницы, критерии, установленные Федеральным Верховным судом относительно защиты частной жизни

относительно фотографий, сделанных в общественных местах, не обеспечивают эффективной защиты свободного развития личности, как в частной, так и в семейной жизни. Эти критерии настолько узки, что на практике заявительницу, как оказалось, можно сфотографировать в любое время вне ее дома и потом опубликовать эти фотографии в средствах массовой информации.

С учетом того, что фотографии были использованы не для того, чтобы действительно информировать людей, а только с целью развлечь их, право на контроль за использованием собственного изображения в отношении сцен частной жизни, признанное в юриспруденции Федерального Конституционного Суда Германии, имеет преобладающую силу по сравнению с правом на свободу печати, которое также гарантировано Основным Законом Германии.

25. В принципиально новом прецедентном решении от 15 декабря 1999 года, вынесенному после слушаний, Федеральный Конституционный Суд Германии частично удовлетворил конституционную жалобу заявительницы на том основании, что публикация трех фотографий, на которых заявительница изображена со своими детьми, в 32-ом и 34-ом номерах журнала «Бунте» (Bunte) от 5 августа 1993 года и 19 августа 1993 года соответственно, нарушили ее право на защиту прав личности, которое гарантировано пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 1 Основного Закона Германии и подкреплено ее правом на защиту семьи, согласно статье 6 Основного Закона Германии. Федеральный Конституционный Суд Германии передал дело для рассмотрения по этому вопросу Федеральному Верховному Суду. Однако, Федеральный Конституционный Суд Германии отклонил конституционную жалобу заявительницы в части, которая касалась других фотографий.

Соответствующая часть решения определяет, что:

«Конституционная жалоба является частично обоснованной. (...)

II.

Обжалованные решения не полностью удовлетворяют требованиям пункта 1 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Основного Закона.

Между тем, положения статей 22 и 23 Закона об авторском праве (Kunsturhebergesetz), на которых базировались решения гражданских судов в этом деле, не противоречат Основному Закону.

Согласно пункту 1 статьи 2 Основного Закона, общие права личности гарантируются только в границах конституционного правопорядка. Положения, касающиеся публикации фотографических изображений лиц и перечисленные в статьях 22 и 23 Закона об авторском праве, являются частью этого конституционного правопорядка. Они появились вследствие инцидента, который в свое время вызвал скандал (фотографии Бисмарка на смертном одре ...), и дальнейшей политико-правовой дискуссии, которая разгорелась из-за этого инцидента ..., и направленные на установление справедливого баланса

между уважением к правам личности и интересом общественности в получении информации ...

Согласно первому предложению статьи 22 Закона об авторском праве, изображения могут распространяться или выставляться на публичное обозрение лишь в соответствии с выраженным согласием изображенного лица. Согласно части 1 статьи 23 Закона об авторском праве эта норма не распространяется на изображения, которые касаются современной истории ... Тем не менее, согласно части 2 статьи 23 Закона об авторском праве, это исключение не распространяется на случаи нарушения таким распространением законных интересов изображенного лица. Разные степени защиты, согласно этим правилам, учитывают как необходимость защитить изображаемое лицо, так и желание общественности получать информацию и заинтересованность средств массовой информации в удовлетворении такого желания. Все это уже было установлено Федеральным Конституционным Судом ...

...

(b) При толковании и применении статей 22 и 23 Закона об авторском праве в этом деле необходимо учитывать не только общие права личности, а и свободу печати, гарантированную во втором предложении пункта 1 статьи 5 Основного Закона, поскольку анализируемые положения также распространяются на указанные свободы.

...

Тот факт, что пресса выполняет функцию формирования общественного мнения, не исключает развлекательные материалы из системы гарантий Основного Закона. Формирование взглядов и развлечения не являются противоположностями. Развлекательные материалы также играют важную роль в формировании взглядов. Иногда они могут даже в большей мере, чем сугубо фактическая информация, приводить к формированию мнения или влиять на них. Более того, в средствах массовой информации наблюдается возрастающая тенденция не различать информацию и развлечения, как в освещении событий в печати в целом, так и в отдельных материалах, и стремление распространять информацию в развлекательной форме или объединять ее с развлекательными материалами (infotainment). Как следствие, многие читатели получают информацию, которую они считают важной или интересной, из развлекательных материалов в средствах массовой информации ...

Так же нельзя отрицать роль исключительно развлекательных материалов в формировании мнения. Такое возражение означало бы одностороннее утверждение того, что развлекательные материалы служат только для удовлетворения желания веселиться, расслабляться, прятаться от реальности или приятно проводить время. Развлекательные материалы могут также отображать реальность, предлагать темы для обсуждения, которые порождают дискуссионные процессы и побуждают к сопоставлению разных жизненных философий, ценностей и моделей поведения. В связи с этим развлекательные материалы выполняют важные социальные функции .... С точки зрения защиты свободы печати развлекательные материалы в печати нельзя считать ни незначительными, ни полностью лишены ценности; таким образом, на них тоже распространяется сфера применения основных прав ...

Это также верно в отношении информации о людях. Персонализация является важным журналистским средством привлечения внимания. Очень часто именно персонализация вызывает начальный интерес к проблеме и стимулирует

желание получить фактическую информацию. Подобным образом интерес к конкретному событию или ситуации по обыкновению бывает вызван сообщениями о конкретных людях. Кроме того, знаменитости олицетворяют те или другие моральные ценности и стиль жизни. Следуя их примеру, многие люди избирают для себя свой стиль жизни. Знаменитости служат ориентирами для принятия или непринятия тех или иных явлений и выступают в качестве положительных и негативных примеров. Именно этим объясняется интерес общественности ко всем взлетам и падениям их жизни.

Что касается политических деятелей, то интерес общественности к ним всегда считался правомерным с точки зрения прозрачности и общественного контроля. Нельзя отрицать, что подобный интерес, в принципе, существует и в отношении других публичных лиц. В этом отношении пресса, показывая людей в ситуациях связанных не только с выполнением ими определенных обязанностей или с участием в конкретных событиях, выполняет свою функцию, которая также должна быть защищена в рамках защиты свободы печати. Только тогда, когда необходимо соблюсти равновесие между конкурирующими личными правами, нужно решать, идет ли речь о серьезном и объективном изложении важных для общественности вопросов или, напротив, о распространении информации о чьей-то частной жизни с целью удовлетворения любопытства общественности ...

(с) Решение Федерального Верховного суда в основном опирается на рассмотрение его соответствия конституционным нормам.

(aa) С точки зрения конституционного права, не следует подвергать критике тот факт, что Федеральный Верховный суд оценил условия применения (Tatbestandsvoraussetzungen) пункта 1 части 1 статьи 23 Закона об авторском праве согласно критерию интереса общественности в получении информации, и что он признал на этом основании законными опубликование фотографий, на которых изображена заявительница вне выполнения ею представительных функций в княжестве Монако.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 23 Закона об авторском праве, на публикацию снимков, которые изображают любой аспект современной истории не нужно получать согласие соответствующего лица в понимании статьи 22 Закона об авторском праве. Исходя из истории принятия этого Закона ... и принимая во внимание значение и цель употребленных в нем слов, анализируемое положение учитывает как интерес общественности в получении информации, так и свободу печати. Таким образом, при толковании данной составной части (Tatbestandsmerkmal) должны учитываться интересы общественности. Фотографии людей, которые не занимают важного положения в современном обществе, не должны становиться общедоступными: для их публикации нужно получить предварительное согласие изображенного на них лица. Другой элемент, который относится к области основных прав, а именно «правомерный интерес», согласно части 2 статьи 23 Закона об авторском праве, касается – и это следует подчеркнуть с самого начала - только заметных фигур современности, и потому делает невозможным учитывать, в должной мере, интересы свободы печати, если они ранее не были приняты во внимание при определении круга заинтересованных лиц.

Учитывая важность свободы печати и ее границы и при этом чрезмерно не ограничивая защиту прав личности, концепция современности, на которую ссылается пункт 1 части 1 статьи 23 Закона об авторском праве, должна не только охватывать, согласно данному судами определению, события

исторического или политического значения, но и определяться с учетом интересов общественности в получении информации ... Невозможно обеспечить свободу печати и свободное формирование мнения, не предоставив печати достаточного пространства для маневра, в рамках закона, которые позволяли бы ей определять, в соответствии с собственными критериями обнародования информации, то, чего требуют интересы общественности, и то, что представляет интерес для людей. Как указывалось выше, развлекательные материалы не представляют собой исключение из данных принципов.

Федеральный Верховный суд не следует также подвергать критике и за включение в «сферу современной истории», согласно пункту 1 части 1 статьи 23 Закона об авторском праве, изображений не только тех людей, которые вызвали интерес общественности в какой-либо момент времени в связи с конкретным историческим событием, но и тех, которые из-за своего положения, и влияния в принципе, а не в каком-то конкретном случае, привлекают внимание общественности. В связи с этим нужно также учитывать, что, в отличие от того времени, когда был принят Закон об авторском праве, сегодня все более важную роль играет иллюстрированная информация. Концепция «заметной фигуры современности» (*absolute Person der Zeitgeschichte*), которая часто используется в связи с этим в судебной практике и в теории права, не вытекает непосредственно из закона или Конституции. Если, как это было сделано Высшим Земельным судом Гамбурга и Федеральным Верховным судом, толковать это понятие как совокупность лиц, чьи изображения полагают общественностью такими, что заслуживают на уважение учитывая статус изображенных лиц, то такое толкование безупречно с точки зрения конституционного права, по крайней мере пока устанавливается баланс, в свете обстоятельств дела, между общественным интересом в получении информации и правомерными интересами соответствующего лица.

Общие права лиц не требуют того, чтобы публикация, на которую не нужна предварительное соглашение, непременно ограничивалась изображениями заметных фигур современности при выполнении ими общественных функций. Очень часто широкий общий интерес к таким лицам не распространяется исключительно на выполнение ими своих функций, в буквальном смысле. В силу выполняемых этими лицами функций и их последствий общественность может интересоваться и тем, как эти лица вообще - то есть, не при выполнении официальных обязанностей - ведут себя на публике. Общественность имеет правомерный интерес в том, чтобы получить возможность судить, в какой мере и насколько убедительно поведение лиц, которые часто считают кумирами или примерами для подражания, в частной жизни и их же поведение на официальных мероприятиях соответствуют друг другу.

Если бы, с другой стороны, право на публикацию изображений людей, которые считаются заметными фигурами современности, было ограничено их официальными функциями, общественный интерес к таким лицам не принимался бы во внимание надлежащим образом и, более того, это содействовало бы выборочному представлению информации, которое лишило бы общественность необходимой возможности сполна судить о деятелях общественно-политической жизни, учитывая ролевые модели и осуществляемый такими лицами влияние. Печати, однако, не разрешено использовать любые изображения заметных фигур современности. Наоборот, часть 2 статьи 23 Закона об авторском праве дает судам достаточные возможности для применения охранительных положений пункта 1 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Основного Закона ...

(bb) Критерии, установленные Федеральным Верховным судом для толкования концепции «правомерного интереса», упомянутого в части 2 статьи 23 Закона об авторском праве, теоретически безупречны с точки зрения конституционного права.

Согласно обжалованному судебному решению, частная жизнь «заметных фигур современности» является неприкосновенной и нуждается в защите, если они обособились в отделенном месте с объективно очевидным намерением остаться в одиночестве и, будучи уверенными, что они находятся далеко от заинтересованных лиц, ведут себя так, как не стали бы вести себя на публике. Федеральный Верховный суд согласился, что нарушение статей 22 и 23 Закона об авторском праве имело место в случае, когда фотографии такого рода были сделаны тайком или застали неожиданно лицо, которое уединилось в подобном месте.

Критерий отделенного места учитывает цель общего права на защиту личных прав, которая заключается в том, чтобы предоставить лицу пространство, в том числе вне собственного дома, где лицо не ощущало бы себя предметом постоянного внимания общественности и могло расслабиться и насладиться тишиной и покоем, а также освобождает такое лицо от обязанности вести себя так, как на публике. Этот критерий чрезмерно не ограничивает свободу печати, потому что не накладывает полный запрет на изображение повседневного или частной жизни заметных фигур современности, а позволяет показывать их при появлении на публике. В случае наличия доминирующего интереса общественности в получении информации, свобода печати, согласно прецедентным судебным решениям, может преобладать над защитой частной жизни ...

Федеральный Верховный суд надлежащим образом оценил правомерность выводов на основе поведения человека, который очевидно находится в отделенном месте. Однако, защита от распространения фотографий, сделанных при таких обстоятельствах, должна обеспечиваться не только тогда, когда лицо ведет себя так, как не стало бы вести себя на публике. Наоборот, невозможно надлежащим образом защитить развитие личности, если лицо не будет иметь простора, где могло бы расслабиться, не будучи вынужденным терпеть присутствие фотографов или операторов. Впрочем, данного дела это не касается, поскольку в нем, согласно выводам, на которые Федеральный Верховный суд опирался в своем решении, не было соблюдено первое из необходимых условий защиты частной жизни.

В конце концов, нет ничего неконституционного в том, чтобы при установлении баланса между интересом общественности в получении информации и защитой частной жизни придавать значение способу получения данной информации ... Однако, вызывает сомнение то, что сам факт фотографирования лица тайком или неожиданно может считаться нарушением неприкосновенности его частной жизни вне собственного дома. Учитывая цель защиты неприкосновенности частной жизни согласно конституционному праву и тот факт, что зачастую по фотографии невозможно определить, было ли изображенное лицо снято тайком или неожиданно, наличие незаконного вмешательства в частную жизнь нельзя при любых обстоятельствах доказать на основании лишь того, что фотография была сделана в таких условиях. Впрочем, поскольку Федеральный Верховный суд уже установил относительно указанных фотографий, что заявительница не находилась в отделенном месте, приведенные выше сомнения не имеют отношения к пересмотру его решения.

(cc) Однако, конституционные требования не были соблюдены, поскольку обжалованные заявителем решения не учитывали тот факт, что право на защиту прав лица в ситуации, в которой оказалась заявительница, усиливается статьей 6 Основного Закона, которая касается близких отношений таких лиц со своими детьми.

(dd) Из изложенных выше соображений относительно указанных фотографий можно сделать следующие выводы:

Решение Федерального Верховного суда нельзя подвергать критике в контексте конституционного права относительно фотографий заявительницы на рынке, где она совершает покупки в сопровождении своего охранника, и во время обеда со своим спутником в многолюдном ресторане. В этих двух случаях фигурируют открытые для публики места, где бывает большое количество людей. В третьем случае фотографии, снятые в довольно ограниченном в пространственном смысле месте, где заявительница, однако, была в поле зрения других посетителей. Более того, именно по этой причине Федеральный Верховный суд счел правомерным запретить распространение фотографий, которые изображали заявительницу во внутреннем дворике ресторана и которые были предметом обжалованного судебного решения, но не были предметом конституционной жалобы. Фотографическое изображение заявительницы и ее спутника имеет все признаки уединения. Тот факт, что анализируемые фотографии скорее всего были сделаны издали, доказывает, что заявительница имела законные основания предполагать, что находится вне зрения публики.

Также нельзя подвергать критике обжалованное решение относительно фотографий заявительницы, на которых она изображена одна верхом на лошади или на велосипеде. По мнению Федерального Верховного суда, заявительница находилась не в отделенном, а в общественном месте. Этот вывод не подлежит критике с точки зрения конституционного права. Сама заявительница относит эти фотографии к сфере ее частной жизни только потому, что они свидетельствуют о ее желании побыть в одиночестве. Согласно изложенным выше критериям одно лишь желание заинтересованного лица не имеет никакого отношения к анализируемому случаю.

Однако, три фотографии заявительницы с ее детьми нуждаются в новом рассмотрении в свете изложенных выше конституционных норм. Мы не можем исключить возможности того, что просмотр, который необходимо провести в свете соответствующих критериев, приведет к другому результату относительно той или другой или же всех фотографий. Таким образом, решение в этой части должно быть упразднено и передано Федеральному Верховному суду для постановления нового решения.

(d) В том, что касается решений Земельного суда Гамбурга и Высшего Земельного суда Гамбурга, то впоследствии нарушение основных прав было вызвано тем, что эти суды ограничили рамками местожительства неприкосновенность частной жизни, которая защищается пунктом 1 статьи 2 Основного Закона в совокупности с пунктом 1 статьи 1, и, более того, на основаниях, изложенных в своевременных прецедентных судебных решениях. Однако, в отмене указанных решений нет потребности, поскольку обжалованное нарушение частично исправлено Федеральным Верховным судом, а в другой части дело снова передано на рассмотрение этого суда.

...”

(е) Продолжение производства

26. После передачи Федеральному Верховному суду дела относительно трех фотографий, которые появились в журнале «Бунте» (от 5 августа 1993 г., N 32 и от 19 августа 1993 г., N 34) и на которых заявительница изображена со своими детьми, издательская компания «Бурда» обязалась повторно не публиковать эти фотографии (Unterlassungserklärung).

2. Вторая серия производства**(а) Решение Земельного суда Гамбурга от 26 сентября 1997 г.**

273. 14 мая 1997 заявительница снова обратилась в Земельный суд Гамбурга по судебному запрету повторной публикации издательской компанией «Бурда» второй серии фотографий на том основании, что они нарушили ее право на защиту личных прав, гарантированное пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 1 Основного Закона Германии, и ее право на защиту частной жизни и контроль за использованием собственного изображения, гарантированные статьей 22 (и дальше) Закона об авторском праве.

28. В решении от 26 сентября 1997 года Земельный суд Гамбурга отклонил это заявление, сославшись, в частности, на основания решения Федерального Верховного суда от 19 декабря 1995 года.

(б) Решение Высшего Земельного суда Гамбурга от 10 марта 1998 года

29. Заявительница обжаловала указанное высшее судебное решение.

30. В решении от 10 марта 1998 г. Высший Земельный суд Гамбурга отклонил жалобу заявителя по тем же основаниям.

(с) Решение Федерального Конституционного Суда от 4 апреля 2000 года

31. Поскольку Высший Земельный суд Гамбурга отказал в обжаловании решения по вопросам права к Федеральному Верховному суду, заявительница направила конституционную жалобу непосредственно Федеральному Конституционному Суду Германии, обосновав ее своими предыдущими представлениями.

32. В решении от 4 апреля 2000 года Федеральный Конституционный Суд Германии, заседая в составе коллегии из трех судей, отказал в принятии конституционной жалобы к рассмотрению. Он сослался, в частности, на решение Федерального Верховного суда от 19 декабря 1995 года и на собственное прецедентное решение от 15 декабря 1999 года.

3. Третья серия производства

(а) Решение Земельного суда Гамбурга от 24 апреля 1998 года

33. 5 ноября 1997 года заявительница снова обратилась в Земельный суд Гамбурга на судебный запрет повторной публикации издательской компанией «Гайнрих Бауер» (Heinrich Bauer) третьей серии фотографий на том основании, что они нарушили ее право на защиту прав личности, гарантированное пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 1 Основного Закона Германии, и ее право на защиту частной жизни и контроль за использованием собственного изображения, гарантированные статьей 22 (и дальше) Закона об авторском праве.

Заявительница представила, кроме всего, данные под присягой свидетельства директора пляжного клуба Монте-Карло о том, что эти купальни являются частным учреждением, доступ к которым возможен при покупке входного билета высокой стоимости и жестко контролируется, а журналисты и фотографы не допускаются, если они не имеют прямого разрешения владельца учреждения. Тот факт, что фотографии были очень размытыми, доказывает, что они были сделаны тайком с расстояния в несколько сотен метров из окна или с крыши соседнего дома.

34. В решении от 24 апреля 1998 года Земельный суд Гамбурга отклонил жалобу заявительницы, сославшись, в частности, на основания решения Федерального Верховного суда от 19 декабря 1995 года. Суд отметил, что пляжный клуб Монте-Карло нужно считать расположенным под открытым небом плавательным бассейном, который открыт для публики, вопреки тому, что за вход взимается плата и доступ в него ограничен.

(b) Решение Высшего Земельного суда Гамбурга от 13 октября 1998 года

35. Заявительница обжаловала вышеуказанное судебное решение.

36. В решении от 13 октября 1998 года Высший Земельный суд Гамбурга отклонил жалобу заявительницы по тем же самым основаниям.

Апелляционный суд постановил, что плавательный бассейн или пляж не является отделенным местом, а фотографии, на которых заявительница спотыкается и падает на землю, не имели целью опорочить или унижить ее в глазах общественности.

(с) Решение Федерального Конституционного Суда от 13 апреля 2000 года

37. Поскольку апелляционный суд Гамбурга отказал в обжаловании решения по вопросам права к Федеральному Верховному суду, заявительница направила конституционную жалобу непосредственно

кФедеральному Конституционному Суду Германии, обосновав ее своими предыдущими представлениями.

4. В решении от 13 апреля 2000 года Федеральный Конституционный Суд Германии, заседая в составе коллегии из трех судей, отказался принять конституционную жалобу к рассмотрению. Он сослался, в частности, на решение Федерального Верховного суда от 19 декабря 1995 года и на собственное прецедентное решение от 15 декабря 1999 года.

Федеральный Конституционный Суд Германии постановил, что суды общей юрисдикции надлежащим образом установили, что пляжный клуб Монте-Карло не является отделенным местом и что фотографии заявительницы в купальнике и при падении на землю не могут представлять нарушение ее права на уважение частной жизни.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

A. Основной Закон

39. Касающиеся положения Основного Закона определяют:

Статья 1 § 1

«Достоинство человека неприкосновенно. Все государственные органы обязаны уважать и защищать его.»

Статья 2 § 1

«Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, если он не нарушает права других лиц и не посягает на конституционный порядок или моральный закон (Sittengesetz).»

Статья 5 §§ 1 и 2

«1. Каждый имеет право свободно высказывать и распространять свое мнение устно, письменно и с помощью изображений, а также беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати и свобода информирования с помощью радио и кино гарантируются. Цензуры не существует.

2. Границы этих прав устанавливаются предписаниями общих законов, законодательными положениями о защите молодежи и обязанностью уважать личную честь человека (Recht der persönlichen Ehre).»

Статья 6 §§ 1 и 2

«1. Брак и семья находятся под особой защитой государства.

2. Уход за детьми и воспитание их является естественным правом родителей и первой их обязанностью. Родители выполняют этот долг под надзором общества.»

В. Закон об авторском праве

405. Часть 1 статьи 22 Закона об авторском праве предусматривает, что изображение лиц могут распространяться только по их прямо выраженному согласию.

41. Часть 1 статьи 23 Закона об авторском праве предусматривает исключения из этого правила, в частности, если изображение касается какого-то аспекта современной жизни (*Bildnisse aus dem Bereich der Zeitgeschichte*), при условии, что публикация не нарушает правомерных интересов (*berechtigtes Interesse*) изображаемого лица.

С. Резолюция N 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни

6. Полный текст данной резолюции, принятой Парламентской Ассамблеей 26 июня 1998 года, выглядит так:

«1. Ассамблея напоминает о дискуссии, посвященной текущей ситуации с правом на неприкосновенность частной жизни, которая состоялась на ее сентябрьской сессии 1997 года, через несколько недель после несчастного случая, который привел к смерти принцессы Уэльской.

2. В связи с данным инцидентом прозвучали требования обеспечить защиту неприкосновенности частной жизни, особенно жизни публичных лиц, на европейском уровне с помощью конвенции; с другой стороны, прозвучали заявления о том, что неприкосновенность частной жизни в достаточной мере защищена национальным законодательством и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и что не следует подвергать опасности свободу выражения взглядов.

3. Для более детального изучения данной проблемы Комитет по правовым вопросам и правам человека 16 декабря 1997 года провел в Париже заседание при участии публичных лиц, их представителей и средств массовой информации.

4. Право на уважение частной жизни, гарантированное Статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, уже определено Ассамблеей в Декларации о средствах массовой информации и правах человека, которое содержится в Резолюции 428 (1970), как «право вести свою жизнь с минимальным вмешательством в него других лиц».

5. С учетом новых коммуникационных технологий, которые позволяют сохранять и воссоздавать личные данные, к этому определению необходимо добавить право человека на контроль за его личными данными.

6. Ассамблея осознает, что частная жизнь часто является объектом посягательств даже в странах, где существует специальное законодательство для его защиты, поскольку частная жизнь людей стала чрезвычайно выгодным

товаром для определенных средств массовой информации. Жертвами в основном становятся публичные лица, поскольку подробности их частной жизни служат фактором роста продаж. В то же время публичные лица должны признать, что особое положение, которое они, часто по собственному выбору, занимают в обществе, автоматически тянет за собой усиление давления на их частную жизнь.

7. Публичными лицами являются люди, которые занимают государственные должности и/ или используют государственные ресурсы, и, в более широком смысле, все лица, которые играют определенную роль в общественной жизни, то ли в политике, экономике, искусстве, социальной сфере или спорте, то ли в любой другой области.

8. Часто средства массовой информации вмешиваются в частную жизнь людей, используя одностороннее толкование права на свободу выражения взглядов, гарантированное статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и заявляя при этом, что их читатели имеют право знать все о публичных лицах.

9. Определенные факты, связанные с частной жизнью публичных лиц, в частности политических деятелей, действительно могут представлять интерес для граждан и, поэтому, получение информации о подобных фактах читателями, которые также являются и избирателями, может быть полностью законным.

10. Таким образом, необходимо найти способ установления равновесия между осуществлением двух основных прав, которые гарантируются Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод: права на уважение к частной жизни и права на свободу выражения взглядов.

11. Ассамблея подтверждает значимость права каждого человека на неприкосновенность его частной жизни и права на свободу выражения взглядов как основополагающих для демократического общества. Эти права не являются абсолютными, но и не превалируют одно над другим, так как являются равноценными.

12. Кроме того, Ассамблея отмечает, что право на неприкосновенность частной жизни, предоставленное статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны защищать лицо не только от вмешательства органов государственной власти, а и от вмешательства со стороны частных лиц и организаций, включая средства массовой информации.

13. Ассамблея считает, что, поскольку все государства-участники до настоящего времени ратифицировали Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и поскольку множество систем национального законодательства содержат положение, которым гарантируется такая защита, нет необходимости вносить предложение о принятии новой конвенции, которая гарантировала бы право на неприкосновенность частной жизни.

14. Ассамблея призывает правительства государств-участников принять законодательство, гарантирующее право на неприкосновенность частной жизни, если такого законодательства еще не существует, и которое содержало бы следующие принципы, или, если такое законодательство уже существует, дополнить его такими принципами:

(i) необходимо гарантировать возможность потерпевшему лицу обратиться в суд в гражданско-правовом порядке, с требованием компенсации возможного вреда, причиненного вмешательством в частную жизнь;

(ii) редакторы и журналисты должны нести ответственность за вмешательство своими публикациями в частную жизнь, так же, как в случаях клеветы;

(iii) если редакторы опубликовали информацию, которая оказалась ошибочной, по требованию заинтересованных лиц они должны быть обязаны опубликовать настолько же заметные опровержения;

(iv) необходимо предусмотреть экономические санкции для издательских групп, которые систематически вмешиваются в частную жизнь людей;

(v) необходимо запретить преследование лиц с целью их фотографирования, снятия на видео-носитель или записи их голосов на аудио-носитель, если это мешает данным лицам наслаждаться миром и покоем, которых они ожидают в собственной частной жизни, или даже наносит им реальный физический вред;

(vi) если папарацци незаконно попали во владения лица или использовали «усилительную видео- или аудиоаппаратуру» для записи, которую они не могли бы сделать без нарушения права владения лица, необходимо позволить потерпевшему лицу представить гражданский иск (частный иск) против фотографа или другого непосредственного участника таких действий;

(vii) необходимо предусмотреть положение, в соответствии с которым лицо, имеющее информацию о чьем-то намерении распространить информацию или изображение, связанные с его частной жизнью, могло бы инициировать чрезвычайное судебное производство, по примеру упрощенной процедуры представления ходатайства о временном распоряжении или судебном запрете, согласно с которыми распространение указанной информации откладывается, с оценкой судом утверждения такого лица о вмешательстве в его частную жизнь;

(viii) необходимо поощрять средства массовой информации к разработке собственных инструкций в отношении медийных публикаций, а также к созданию учреждения, которому можно было бы направить жалобу на вмешательство в частную жизнь и потребовать опубликования опровержений.

15. Ассамблея призывает правительства, которые еще этого не сделали, немедленно ратифицировать конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке личных данных.

16. Ассамблея также призывает правительства государств-участников:

(i) поощрять разработку профессиональными органами, представляющими журналистов, определенных критериев доступа к журналистской профессии, а также стандартов саморегулирования и кодекса поведения журналистов;

(ii) содействовать включению в программы профессиональной подготовки журналистов курса права, в котором подчеркивалось бы важность права на неприкосновенность частной жизни, в обществе в целом;

(iii) создать благоприятные условия для более широкого информирования граждан об особенностях функционирования средств массовой информации в рамках просветительской деятельности в сфере прав и обязанностей человека с тем, чтобы повысить уровень информированности лиц, использующих средства массовой информации, о том, что непременно означает право человека на уважение его частной жизни;

(iv) облегчить доступ к судебным органам и упростить судебное производство в отношении нарушений закона в печати, для обеспечения более полной защиты прав потерпевших лиц.»

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА

I. УТВЕРЖДЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

7. Заявительница утверждала, что решения судов Германии нарушили ее право на уважение частной и семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции, которая определяет, что:

«1. Каждый имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего жилья и корреспонденции.

2. Органы государственной власти не могут вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, когда вмешательство осуществляется согласно закону и является необходимым в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, для предотвращения волнений или преступлений, для защиты здоровья или морали или для защиты прав и свобод других лиц».

A. Представление сторон в деле и третьих сторон

1. Заявительница

44. Заявительница отметила, что она потратила более десяти лет на безуспешные судебные разбирательства в немецких судах, стараясь защитить свое право на защиту частной жизни. Она утверждала, что как только она выходила из дома, ее сразу же начинали преследовать папарацци, которые каждый день отслеживали каждое ее движение, то ли когда она переходила дорогу, то ли когда забирала детей из школы, делала покупки, гуляла, занималась спортом или отдыхала. По ее мнению, защита частной жизни такого, как она, публичного лица согласно законодательству Германии минимально, потому что понятие «уединенного места», определенное Федеральным Верховным судом и Федеральным Конституционным Судом Германии, в этом отношении является весьма узким. Более того, чтобы воспользоваться такой защитой, ей каждый раз приходилось нести бремя доказывания того, что она находилась в отделенном месте. Таким образом, она была лишена какой бы то ни было неприкосновенности частной жизни, и не могла свободно передвигаться, не становясь при этом мишенью для папарацци. Заявительница утверждала, что во Франции для публикации любых фотографий, на которых она изображена не на официальном мероприятии, нужно получить ее предварительное согласие. Такие фотографии регулярно делались во Франции и потом продавались и публиковались в Германии. Таким образом, защита частной жизни, которую она имела во Франции, систематически исчезала в силу решений немецких судов. Относительно свободы печати заявительница заметила, что ей известна значительная роль

печати в демократическом обществе с точки зрения информирования граждан и формирования общественного мнения, но в ее случае речь шла только о развлекательной прессе, которая хочет удовлетворить вуайеристические склонности читателей и получить огромный доход от публикации совершенно нейтральных фотографий ее повседневной жизни. В конце концов, заявительница подчеркнула, что, в сущности, невозможно относительно каждой фотографии установить, находилась ли заявительница в отделенном месте. Поскольку судебные разбирательства проводились, как правило, через несколько месяцев после публикации фотографий, она была вынуждена постоянно записывать каждый свой шаг, чтобы защититься от папарацци, которые могли ее сфотографировать. Относительно многих фотографий, которые являются предметом этого заявления, вообще не представляется возможным установить точное время и место, где они были сделаны.

1. Правительство

458. Правительство Германии заявило, что законодательство Германии, принимая во внимание основополагающую роль свободы печати в демократическом обществе, содержит достаточные гарантии предотвращения любых злоупотреблений и обеспечивает эффективную защиту частной жизни даже публичных лиц. По утверждению правительства, в данном деле немецкие суды обеспечили справедливый баланс между правом заявительницы на уважение ее частной жизни, гарантированным статьей 8 Конвенции, и свободой печати, которая гарантируется статьей 10 Конвенции, учитывая границы усмотрения, предоставленные государству в этой сфере. Прежде всего, суды установили, что фотографии были сделаны не в отделенном месте, а потом рассмотрели границы защиты частной жизни, в частности в свете свободы печати, даже если речь идет о публикациях фотографий в развлекательной печати. Защита частной жизни публичных лиц современности не требует того, чтобы публикация фотографий без их разрешения ограничивалась изображением таких лиц при выполнении официальных обязанностей. Общественность имеет законное право знать, как это лицо по обыкновению ведет себя на людях. Правительство Германии заявило, что определение свободы печати, которое дал Федеральный Конституционный Суд Германии, не противоречит статье 10 Конвенции и соответствующей юриспруденции Европейского Суда. Более того, концепция отделенного места была хотя и важным, но лишь одним из факторов, которые учитывались национальными судами при установлении баланса между защитой частной жизни и свободой печати. Поэтому, хотя частная жизнь оказывается менее защищенной тогда, когда публичное лицо фотографируют в

публичном месте, приниматься во внимание также могут другие факторы, например, характер фотографий, который не должен шокировать общественность. В конце концов, правительство Германии подчеркнуло, что решение Федерального Верховного суда, который признал незаконной публикацию фотографий заявительницы с актером Венсаном Линдоном во внутреннем дворике ресторана в Реми-де-Прованс, подтвердило, что частная жизнь заявительницы была защищена даже вне ее дома.

2. Третьи стороны

9. Союз немецких издателей журналов заявил, что право Германии, которое представляет собой что-то среднее между правом Франции и правом Соединенного Королевства, установило справедливый баланс между правом на защиту частной жизни и свободой печати. Утверждалось, что оно также отвечает принципам, установленным Резолюцией N 1165 Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни, и практикой Европейского Суда, который всегда подчеркивал основополагающую роль печати в демократическом обществе. Правомерный интерес общественности в получении информации не ограничивается политическими деятелями, а распространяется также на публичных лиц, которые стали известны по другим причинам. Роль печати как «сторожевого пса» в данном вопросе нельзя толковать в узком смысле. В этом контексте нужно учитывать тот факт, что граница между политическим комментарием и развлекательным материалом становится все более размытой. Принимая во внимание отсутствие единого европейского стандарта относительно защиты частной жизни, государство имеет широкие границы для рассмотрения в этой сфере.

47. Издательство «Бурда» присоединилось к замечаниям Союза немецких издателей журналов и заявило, что правовая система Германии требует от судов очень точно и с учетом обстоятельств дела устанавливать баланс между конкурирующими интересами информирования общественности, с одной стороны, и защитой права на контроль над использованием собственного изображения, с другой стороны. Даже заметным фигурам современности предоставляется весьма значительная степень защиты, а недавние судебные прецеденты демонстрируют тенденцию усиления такой защиты. После смерти матери в 1982 году заявительница официально является первой дамой правящей семьи в Монако и в этом качестве является примером для общественности (*Vorbildfunktion*). Более того, семья Гримальди всегда стремилась привлекать внимание средств массовой информации и, поэтому, сама возбудила интерес общественности к себе. Таким образом, заявительница не может считаться жертвой прессы, особенно если принять во внимание ее официальные функции. Публикация

фотографий, которые стали предметом рассмотрения, не нарушила право заявительницы на контроль над использованием собственного изображения, потому что фотографии были сделаны, когда она находилась на публике, и не нанесли ущерб ее репутации.

В. Оценка Суда

1. Относительно предмета заявления

48. Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что фотографии заявительницы с ее детьми уже не являются предметом этого заявления, на чем Суд уже подчеркнул в решении о приемлемости от 8 июля 2003 года.

Указанное также касается фотографий, опубликованных в журнале «Фрайцайт Ревю» (от 22 июля 1993 года, № 30), на которых заявительница изображена с Венсаном Линдоном в дальнем уголке внутреннего дворика ресторана в Реми-де-Прованс (см. выше § 11). В своем решении от 19 декабря 1995 года Федеральный Верховный суд запретил дальнейшую публикацию этих фотографий на том основании, что они нарушают право заявительницы на уважение ее частной жизни (см. выше п. 23).

49. Соответственно, Суд считает необходимым уточнить, что заявление, которое рассматривается, касается последующих фотографий, опубликованных в ряде статей о заявительнице:

(i) фотографий, опубликованных в журнале «Бунте» (от 5 августа 1993 года, N 32), на которой заявительница изображена верхом на лошади (см. выше п. 12);

(ii) фотографий, опубликованных в журнале «Бунте» (от 19 августа 1993 года, N 34), на которых заявительница одна делает покупки, находится с Венсаном Линдоном в ресторане, изображена одна на велосипеде и на рынке в сопровождении охранника (см. выше п. 13);

(iii) фотографий, опубликованных в журнале «Бунте» (от 27 февраля 1997 года, N 10), на которых заявительница изображена во время отдыха на горнолыжном курорте в Австрии (см. выше п. 14);

(iv) фотографий, опубликованных в журнале «Бунте» (от 13 марта 1997 года, N 12), на которых заявительница изображена с князем Эрнстом Августом Ганноверским и одна, когда выходит из своего дома в Париже (см. выше п. 15);

(v) фотографий, опубликованных в журнале «Бунте» (от 10 апреля 1997 года, N 16), на которых заявительница играет с князем Эрнстом Августом Ганноверским в теннис и где они оба слезают с велосипедов (см. выше п. 16);

(vi) фотографий, опубликованных в журнале «Нойе Пост» (N 35/97), на которых заявительница спотыкается о препятствие в клубе «Beach Club» в Монте-Карло (см. выше п. 17).

2. Применение статьи 8

50. Европейский Суд напоминает, что понятие частной жизни содержит в себе элементы, которые связаны с персональными данными о лице, например, с именем лица (см. решение в деле «Бургхартц против Швейцарии» (*Burghartz v. Switzerland*) от 22 февраля 1994 года, Series A, N 280-B, р. 28, п. 24) и изображением лица (см. решение в деле «Шюссель против Австрии» (*Schussel v. Austria*) от 21 февраля 2002 года, заявление N 42409/98).

Кроме того, сфера частной жизни, по мнению Суда, охватывает физическую и психологическую неприкосновенность личности; гарантия, предлагаемая статьей 8 Конвенции, в первую очередь, направлена на обеспечение развития, без внешнего вмешательства, личности каждого человека в ее отношениях с другими людьми (см., *mutatis mutandis*, решение Европейского Суда в деле «Нимец против Германии» (*Niemietz v. Germany*) от 16 декабря 1992 года, Series A, № 251-B, стр. 33 - 34, п. 29, и решение в деле «Ботта против Италии» (*Botta v. Italy*), Reports of Judgments and Decisions 1998-I, стр. 422, п. 32). Таким образом, даже в публичной сфере существует зона взаимодействия человека с другими людьми, которая может принадлежать к сфере «частной жизни» (см., *mutatis mutandis*, решение в деле «РГ и JH против Соединенного Королевства» (*PG and JH v. United Kingdom*), заявление N 44787/98, п. 56, ECHR 2001-IX, и решение в деле «Пек против Соединенного Королевства» (*Peck v. United Kingdom*), заявление N 44647/98, п. 57, ECHR 2003-I).

10. Суд также заметил, что при определенных обстоятельствах лицо имеет «правомерное ожидание» защиты и уважения ее частной жизни. Соответственно, в деле о прослушивании телефонных разговоров в служебных помещениях Суд постановил, что у заявителя «существовало правомерное ожидание частного характера таких разговоров» (см. решение в деле «Гелфорд против Соединенного Королевства» (*Halford v. United Kingdom*) от 25 июня 1997 года, Reports 1997-III, стор. 1016, п. 45).

11. Что касается фотографий, то в целях определения сферы применения гарантий защиты от своевольного вмешательства органов государственной власти согласно статье 8 Конвенции, Европейская комиссия по правам человека принимала во внимание то, относятся ли фотографии к частной или к публичной сфере и полученные таким образом материалы планируются для ограниченного использования или же, вероятно, станут доступны неограниченному кругу лиц (см., *mutatis mutandis*, мнение Комиссии по делу «Фридель против Австрии»

(Friedl v. Austria) от 31 января 1995 года, Series A no. 305-B, стр. 21, п. 49 - 52; упоминавшееся выше решение в деле «РГ и ЖН против Соединенного Королевства», п. 58; и упоминавшееся выше решение в деле «Пек против Соединенного Королевства», п. 61).

53. В данном деле не вызывает сомнений то, что публикация разными немецкими журналами фотографий повседневной жизни заявительницы, одной или с другими людьми, касается сферы ее частной жизни.

3. Соответствие статье 8

(а) Позиция национальных судов

12. Европейский Суд отмечает, что в принципиально новом прецедентном решении от 15 декабря 1999 года Федеральный Конституционный Суд Германии растолковал статьи 22 и 23 Закона об авторском праве (см. выше п. 40-41) с учетом обеспечения баланса между требованиями свободы печати и требованиями защиты частной жизни, то есть между общественным интересом в получении информации и правомерными интересами заявительницы. При этом Федеральный Конституционный Суд Германии учел два критерия, предусмотренных в системе права Германии, - функциональный и пространственный. Он признал, что заявительница, как «заметная фигура современности», имеет право на защиту частной жизни даже вне своего дома, но только при пребывании в отделенном месте подальше от внимания общественности, где люди уединяются «с объективно очевидным намерением побыть в одиночестве, и где, будучи уверенными в том, что они находятся наедине, ведут себя иначе, чем стали бы вести себя на публике». В свете этих критериев Федеральный Конституционный Суд Германии постановил, что решение Федерального Верховного суда от 19 декабря 1995 года относительно публикации указанных выше фотографий отвечает Основному Закону Германии. Федеральный Конституционный Суд Германии отдал решающее преимущество свободе печати, даже в отношении развлекательной печати, и общественному интересу в получении информации о том, как заявительница ведет себя не при выполнении ее представительных функций (см. выше п. 25).

55. Ссылаясь на свое принципиально новое прецедентное решение, Федеральный Конституционный Суд Германии не принял к рассмотрению представленные заявительницей жалобы в дальнейших начатых ею производствах (см. выше пп. 32 и 38).

(b) Общие принципы, которые регулируют защиту частного жизни и свободу выражения взглядов

56. В данном деле заявительница жаловалась не на действия государства, а, скорее, на отсутствие достаточной защиты государством ее частной жизни и своего собственного имиджа.

13. АЕвропейский Суд напоминает, что хотя статья 8 Конвенции, в сущности, защищает лицо от своевольного вмешательства органов государственной власти, она не просто заставляет государство удерживаться от такого вмешательства: кроме этого основного негативного обязательства у государства могут возникать положительные обязательства, необходимые для эффективного обеспечения уважения частной или семейной жизни. Такие обязательства могут включать применение мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений лиц между собой (см., *mutatis mutandis*, решение Европейского Суда в деле «X и Y против Нидерландов» (*X and Y v. Netherlands*) от 26 марта 1985 года, Series A, N 91, стор. 11, п. 23; решение в деле «Стьерна против Финляндии» (*Stjerna v. Finland*) от 25 ноября 1994 года, Series A, N 299-B, pp. 60-61, § 38; и решение Европейского Суда в деле «Ферлире против Швейцарии» (*Verliere v. Switzerland*), заявление N 41953/98, ECHR 2001 - VII). Это также касается защиты изображения лица от злоупотреблений со стороны других лиц (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда по делу «Шюссель против Австрии»).

Невозможно точно определить границу между соответствующими положительными и отрицательными обязательствами государства. Применяемые принципы, тем не менее, схожи. В обоих случаях нужно учитывать то справедливое равновесие, которое необходимо установить между конкурирующими интересами лица и общества в целом, и в обоих случаях государство имеет определенные границы усмотрения (см., среди многочисленных других источников, решение Европейского Суда в деле «Киган против Ирландии» (*Keegan v. Ireland*) от 26 мая 1994 года, Series A, N 290, стр. 19, п. 49, и упоминавшееся выше решение Европейского Суда по делу «Ботта против Италии», стр. 427, п. 33).

58. Баланс между защитой частной жизни и свободой выражения взглядов гарантируется статьей 10 Конвенции.

В связи с этим Суд напоминает, что свобода выражения взглядов является одним из основных принципов демократического общества. Согласно пункту 2 статьи 10 такая свобода распространяется не только на «информацию» или «идеи», которые воспринимаются одобрительно или считаются безобидными или нейтральными, но и на такие, что обижают, шокируют или приводят в негодование. Такими являются требования плюрализма, терпимости и либерализма, без которых невозможно «демократическое общество» (см. решение Европейского

Суда в деле «Хендисайд против Соединенного Королевства» (Handyside v. United Kingdom) от 7 декабря 1976 года, Series A, N 24, стр. 23, п. 49).

Таким образом, пресса играет существенную роль в демократическом обществе. Хотя пресса не должна переступить определенные границы, в частности, относительно репутации и прав других лиц, она, тем не менее, обязана доносить информацию и идеи по всем вопросам, которые представляют интерес для общества, способами, не противоречащими ее обязанностям и ответственности (см., среди других источников, решение в деле «Обсервер» и «Гардиан» против Соединенного Королевства» (Observer and Guardian v. United Kingdom) от 26 ноября 1991 года, Series A, N 216, стр. 29-30, п. 59, и решение Большой Палаты Европейского Суда в деле «Бладет Тромсе и Стенсаас против Норвегии» (Bladet Tromso and Stensaas v. Norway), заявление N 21980/93, п. 59, ECHR 1999-III). Журналистская свобода также предусматривает возможность обратиться к определенному преувеличению или даже провокативности (см. решение Европейского Суда в деле «Прагер и Обершлик» против Австрии» (Prager and Oberschlick v. Austria) от 26 апреля 1995 года, Series A, N 313, стр. 19, п. 38; решение Европейского Суда в деле «Таммер против Эстонии» (Tammer v. Estonia), заявление N 41205/98, п. 59 - 63, ECHR 2001-I; и решение в деле «Призма Пресс» против Франции» (Prisma Presse v. France) от 1 июля 2003 года, заявления № 66910/01 и 71612/01).

59. Хотя свобода выражения взглядов также распространяется на публикацию фотографий, в этой области защита прав и репутации других лиц приобретает особую важность. В данном деле распространялись не «идеи», а изображения, которые содержали очень личную и даже интимную «информацию» о лице. Более того, фотографии, которые появляются в бульварной печати, часто делаются в атмосфере постоянного надоедания, которое вызывает у соответствующих лиц постоянное ощущение прямого вмешательства в их личную жизнь и даже ощущение преследования.

60. В делах, при рассмотрении которых Европейскому Суду приходилось искать баланс между защитой частной жизни и свободой выражения взглядов, Суд всегда подчеркивал то, как фотографии или статьи в печати содействуют обсуждению вопросов, которые представляют общий интерес (см., недавнее, упоминавшееся выше решение в деле «Таммер против Эстонии», п. 59 и далее; решение в деле «Ньюс Ферлагс Гмбх унд Ко. КГ против Австрии» (News Verlags Gmbh & Co. KG v. Austria), заявление N 31457/96, п. 52 и далее, ECHR 2000 - I, и решение в деле «Кроне Ферлаг Гмбх унд Ко. КГ против Австрии» (Krone Verlag Gmbh & Co. KG v. Austria) от 26 февраля 2002 года, заявление N 34315/96, п. 33 и далее). В одном из дел Европейский

Суд приходил к выводу, что использование определенных высказываний относительно частной жизни лица не было «оправдано соображениями общественного интереса» и что такие высказывания не «имели отношения к вопросам общественного значения» (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда в деле «Таммер против Эстонии», п. 68) и в дальнейшем постановил, что нарушение статьи 10 Конвенции не имело места. Однако, в другом деле Европейский Суд придал особое значение тому обстоятельству, что предметом рассмотрения было информационное сообщение, которое представляло «большой общественный интерес», и что опубликованные фотографии «не раскрывали подробностей частной жизни» лица (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда в деле «Кроне Ферлаг Гмбх унд Ко. КГ против Австрии», п. 37), и постановил, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции. Аналогично, в недавнем деле о публикации бывшим личным врачом президента Миттерана книги с данными о состоянии здоровья президента Европейский Суд заметил, что «чем больше проходит времени, тем больший интерес общественности к обсуждению истории двух сроков пребывания на должности президента Миттерана превалирует над требованиями защиты прав президента относительно конфиденциальности медицинских данных» (см. решение Европейского Суда в деле «Эдиссон Плон против Франции» (*Editions Plon v. France*), заявление N 58148/00, п. 53, ECHR 2004-IV), и постановил, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

(с) Применение указанных общих принципов Европейским Судом

61. Европейский Суд прежде всего отмечает, что в этом деле фотографии заявительницы в разных немецких журналах изображают сцены ее повседневной жизни и затем касаются событий сугубо личного характера, когда она занималась спортом, была на прогулке, выходила из ресторана или находилась на отдыхе. Фотографии, на которых заявительница изображена то в одиночестве, то в чьем-то сопровождении, иллюстрируют серию статей под такими невинными заголовками, как «Простое счастье», «Каролина ... женщина возвращается к жизни», «В Париже с принцессой Каролиной» и «Поцелуй, или Они больше не прячутся» (см. выше с п. 11 - 17).

14. Суд также отмечает, что заявительница как член семьи князя Монако представляет правящую семью на некоторых культурных и благотворительных мероприятиях. Однако, она не выполняет никаких официальных функций в государстве Монако или от лица государства Монако или ее органов (см. выше п. 8).

63. Однако, Европейский Суд считает, что необходимо установить основные отличия между сообщением, которое основывается на фактах, – даже противоречивых, – что способно стать толчком к дискуссии в демократическом обществе, например, когда речь идет о политических деятелях, которые выполняют свои официальные функции, и, с другой стороны, между сообщением о подробностях частной жизни лица, которое, кроме того, как в этом деле, не выполняет таких официальных функций. Если в первом случае пресса выполняет присущую ей роль «сторожевого пса» в демократическом обществе, осуществляя свой взнос в «предоставление информации и идей, представляющих общественный интерес» (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда в деле «Обсервер» и «Гардиан» против Соединенного Королевства), то во втором случае пресса не выполняет такой роли.

64. Подобным образом, хотя общественность имеет право на получение информации, что является неотъемлемым правом в демократическом обществе и при определенных обстоятельствах может распространяться даже на отдельные аспекты частной жизни публичных лиц, в частности политических деятелей (см. упоминавшееся выше решение в деле «Едисон Плон против Франции»), это не относится к данному делу. Ситуация, которая рассматривается в этом деле, не принадлежит к сфере политического или публичного обсуждения, поскольку опубликованные фотографии и сопроводительные комментарии касаются исключительно подробностей частной жизни заявительницы.

65. Как и в других похожих рассмотренных делах, Суд считает, что публикация этих фотографий и статей, единой целью которых было удовлетворение любопытства определенного круга читателей о подробностях частной жизни заявительницы, не может считаться взносом в обсуждение вопросов общественного значения, несмотря на то, что заявительница широко известна общественности (см., *mutatis mutandis*, решение Европейского Суда в деле «Кампмани и Диес де Ревенга и Лопес Галиахо Перона против Испании» (*Campmany y Diez de Revenga and Lopez Galiacho Perona v. Spain*), заявление N 54224/00, ECHR 2000-XII; решение в деле «Хулио Боу Гиберт и Эль Огар и Ла Мода Х.А. против Испании» (*Julio Bou Gibert and El Hogar Y La Moda J.A. v. Spain*), заявление N 14929/02, 13 мая 2003 года, и упоминавшееся выше решение в деле «Призма Пресс против Франции»).

66. При таких условиях свободу выражения взглядов нужно подвергать более узкому толкованию (см. упоминавшееся выше решение Европейского Суда в деле «Призма Пресс против Франции», и, наоборот, упоминавшееся выше решение в деле «Кроне Ферлаг Гмбх унд Ко. КГ против Австрии», п. 37).

15. В связи с этим Европейский Суд также принимает во внимание Резолюцию Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни, в которой подчеркивается «одностороннее толкование права на свободу выражения взглядов» определенными средствами массовой информации, которые стараются оправдать нарушение прав, которые защищаются статьей 8 Конвенции, заявляя, что «их читатели имеют право знать все о публичных лицах» (см. выше п. 42 и упоминавшееся выше решение Европейского Суда в деле «Призма Пресс против Франции»).

68. Суд считает также важным то, что хотя в данном заявлении, строго говоря, речь идет лишь об опубликовании фотографий и статей в различных немецких журналах, нельзя не учитывать те обстоятельства, при которых были сделаны эти фотографии, - без ведома и без согласия заявительницы, а также те преследования, с которыми сталкиваются многие публичные лица в своей повседневной жизни (см. выше п. 59).

В данном деле это замечание особенно выразительно иллюстрируется фотографиями, на которых заявительница спотыкается и падает в клубе «Beach Club» Монте-Карло (см. выше п. 17). Создается впечатление, что эти фотографии были сделаны тайком с расстояния в несколько сотен метров, возможно, из соседнего дома, поскольку доступ журналистов и фотографов к клубу строго регламентируется (см. выше п. 33).

69. Суд напоминает основополагающее значение защиты частной жизни с точки зрения развития личности каждого человека. Такая защита, как отмечалось выше, распространяется за пределы частного семейного круга и включает также социальный аспект. Суд считает, что любое лицо, даже хорошо известное общественности, должно иметь возможность «правомерного ожидания» защиты и уважения своей частной жизни (см. выше п. 51 и, *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше решение в деле «Гелфорд против Соединенного Королевства», стр. 1016, п. 45).

70. Более того, при защите частной жизни необходимо повышенное внимание, чтобы противостоять новым коммуникационным технологиям, которые позволяют сохранять и воссоздавать личные данные (см. пункт 5 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни, выше в п. 42, и, *mutatis mutandis*, решение Большой палаты Европейского Суда в деле «Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*), заявление N 27798/95, п. 65 - 67, ECHR 2000-II; решение Большой палаты Европейского Суда в деле «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*), заявление N 28341/95, п. 43 - 44, ECHR 2000-V; упоминавшееся выше решение в деле «РГ и JH против Соединенного Королевства», п. 57 - 60, и упоминавшееся выше решение в деле «Пек

против Соединенного Королевства», п. 59 - 63 и 78). Это также касается систематической съемки специфического типа фотографий и их распространения среди широких кругов общественности.

71. Напоследок, Суд напоминает, что Европейская Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные, а практические и эффективные права (см. решение Суда в деле «Артико против Италии» (*Artico v. Italy*) от 13 мая 1980 года, Series A, N 37, стр. 15-16, п. 33).

72. Суду трудно согласиться с толкованием национальными судами части 1 статьи 23 Закона об авторском праве, относительно оснований считать лицо заметной фигурой современности “*par excellence*”. Поскольку такое определение предоставляет лицу очень ограниченную защиту его частной жизни и его права на контроль за использованием собственного изображения, оно, вероятно, могло бы считаться надлежащим относительно политических деятелей, которые выполняют официальные функции. Однако, не является оправданным использование такого толкования относительно «частного» лица, такого, как заявительница, интерес общественности и прессы к которой базируется исключительно на ее принадлежности к правящей семье, тогда как сама она не выполняет каких-то официальных функций.

Во всяком случае, Суд считает, что в данном случае Закон об авторском праве необходимо толковать в узком смысле, чтобы обеспечить выполнение государством его положительных обязательств согласно Конвенции ради защиты частной жизни и права лица на контроль за использованием собственного изображения.

73. В конце концов, отличие, установленное между заметными фигурами современности и «относительно» публичными лицами, должно быть четким и очевидным, чтобы в государстве, в котором соблюдается принцип верховенства права, конкретное лицо имело конкретные указания относительно того, как ему нужно вести себя. Прежде всего, такие лица должны точно знать, где и когда они защищены, а где и когда, наоборот, им нужно ждать вмешательства других лиц, особенно бульварной печати.

74. Таким образом, Суд считает критерии, которые легли в основу решений национальных судов, недостаточными для эффективной защиты частной жизни заявительницы. Как заметная фигура современности она не может, во имя свободы печати и общественного интереса, полагаться на защиту своей частной жизни, если только она не находится в отделенном месте подальше от внимания общественности и, более того, сможет это доказать, что может оказаться довольно сложным. В ином случае ей придется мириться с тем, что ее всегда могут фотографировать, в любой момент, и что эти фотографии могут потом широко распространяться, даже если, как в

этом деле, фотографии и сопроводительные статьи касаются исключительно подробностей ее частной жизни.

75. По мнению Суда, критерий пространственной изоляции, теоретически якобы удачный, на самом деле является весьма размытым и едва ли может быть раньше времени определен причастным лицом. В данном деле отнесение заявительницы к заметным фигурам современности не является достаточным для оправдания подобного вмешательства в ее частную жизнь.

(d) Вывод

16. Как уже отмечал Суд, он считает, что решающим фактором установления равновесия между защитой частной жизни и свободой выражения взглядов является то, что опубликованные статьи или фотографии привносят в дискуссию, которая представляет общий интерес. Ясно, что в данном случае они ничего такого не привносят, поскольку заявительница не выполняет никаких официальных функций, и фотографии и статьи касаются исключительно подробностей ее частной жизни.

17. Более того, Суд считает, что общественность не имеет законного права знать, где находится заявительница и как она вообще ведет себя в своей частной жизни, даже если она появляется в местах, которые не всегда можно описать как отделенные или безлюдные, и, несмотря на то, что она хорошо известна общественности

Даже если существует какой-либо публичный интерес типа коммерческого интереса журналов к обнародованию этих фотографий и статей, в данном случае, по мнению Суда, такие интересы должны быть подчинены праву заявительницы на эффективную защиту ее частной жизни.

188. В конце концов, по мнению Суда, критерии, примененные национальными судами, не оказались достаточными для обеспечения права на уважение частной жизни заявительницы, которая имела все основания на «законные ожидания» относительно защиты ее частной жизни.

199. Учитывая все указанные выше факторы и вопреки данным Государству пределов усмотрения в этой сфере, Суд считает, что немецкие суды не смогли обеспечить справедливое равновесие между противоположными интересами.

80. Таким образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

20. Принимая во внимание этот вывод, Суд не считает необходимым постановлять решение по жалобе заявительницы относительно ее права на уважение ее семейной жизни.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

82. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд признает факт нарушения Конвенции или Протоколов к ней и если внутреннее право соответствующей Высокой Договорной Стороны предусматривает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет потерпевшей стороне справедливую сатисфакцию».

83. Заявительница требовала 50000 евро как возмещение морального вреда на том основании, что решение немецких судов не дают ей с детьми жить нормальной жизнью без преследований средствами массовой информации, со стороны прессы. Она также требовала 142851,31 евро как возмещение судебных издержек и расходов, понесенных в связи с многочисленными судебными производствами, которые ей пришлось инициировать в немецких судах.

21. Правительство Германии обжаловало требуемый размер компенсации. Относительно морального вреда правительство напомнило, что согласно законам Германии частная жизнь заявительницы защищалась даже вне ее дома, особенно когда речь шла о ее детях. Относительно судебных издержек и расходов Правительство заявило, что не все судебные расследования нужно принимать во внимание, что стоимость отдельных составных частей предмета судебных разбирательств меньше запрашиваемой суммы, и что сумма, выплаченная в качестве вознаграждения адвокатам, учитывая ее размер, не может быть компенсирована.

85. Суд считает, что вопрос о применении статьи 41 не готов для постановления решения. Соответственно, этот вопрос должен быть отложен, а в дальнейшей процедуре будет принята во внимание любая возможная договоренность между Правительством и заявительницей.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
2. *Постановляет*, что вопрос применения статьи 41 не готов для вынесения решения по нему, и, соответственно,
  - (a) *откладывает* постановление решения по этому вопросу в целом;
  - (b) *предлагает* Правительству и заявительнице представить на протяжении шести месяцев после вступления решения в законную силу согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции свои письменные

представления по этому вопросу и, в частности, проинформировать Европейский Суд о любой достигнутой ими договоренности;

- (с) *откладывает* проведение дальнейшего рассмотрения дела и *передает* Председателю Палаты право назначить его в случае необходимости.

Составлено на французском языке и провозглашено на открытом заседании во Дворце прав человека в г. Страсбург 24 июня 2004 года.

Венсан Берже,
Секретарь Суда

Иренеу Кабрал Барreto,
Председатель Суда

Согласно пункту 2 статьи 45 Конвенции и пункта 2 правила 74 Регламента Суда к решению добавлены:

- (a) отдельное мнение г. Кабрала Барreto;
(b) отдельное мнение г. Жупанчича.

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КАБРАЛА БАРРЕТО, ЧАСТИЧНО СОВПАДАЮЩЕЕ С МНЕНИЕМ БОЛЬШИНСТВА

(В переводе)

Я придерживаюсь мнения, что нарушение статьи 8 Конвенции имело место, но я не могу в полной мере согласиться с аргументами, на которые ссылалось большинство.

1. Мои коллеги в своих выводах отмечают, что «решающим фактором установления равновесия между защитой частной жизни и свободой выражения взглядов является то, что опубликованные статьи или фотографии приносят к дискуссии, которая представляет общий интерес» и что «общественность не имеет законного права знать, где находится заявительница и как она вообще ведет себя в своей частной жизни, даже если она появляется в местах, которые не всегда можно описать как отделенные или безлюдные, несмотря на то, что она хорошо известна общественности».

С точки зрения большинства, публикация рассмотренных фотографий и статей не имело большого значения в обсуждении вопроса, который представлял общий интерес, поскольку заявительница не выполняла официальных функций, а опубликованные фотографии и сопроводительные комментарии касались исключительно подробностей ее частной жизни.

Однако, по моему мнению, заявительница является публичным лицом, и общественность имеет право получать информацию о ее жизни.

Таким образом, решение нужно искать в установлении справедливого баланса между правом заявительницы на частную жизнь и правом общественности на получение информации.

2. Заявительница является публичным лицом, даже если она не выполняет никаких функций в государстве Монако или от лица этого государства или любых ее институтов.

«Публичными лицами являются люди, которые занимают государственные должности и/ или используют государственные ресурсы, и, в более широком смысле, все лица, которые играют определенную роль в общественной жизни, то ли в политике, экономике, искусстве, социальной сфере или спорте, то ли в любой другой области» - так гласит п. 7 Резолюции 1165 (1998) ПАСЕ о праве на неприкосновенность частной жизни (см. п. 42 решение Суда).

Хорошо известно, что на протяжении многих лет заявительница играет определенную роль в европейской публичной жизни, несмотря

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ФОН ГАННОВЕР ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

на то, что не выполняет каких-либо официальных функций в собственной стране.

Чтобы оценить степень интереса общественности к ее персоне, достаточно посмотреть на объемы сообщений в средствах массовой информации об общественной и частной жизни заявительницы.

Совсем недавно пресса привлекла внимание к тому факту, что, прибыв на церемонию бракосочетания наследного принца Испании Фелипе, заявительница оказалась среди тех представителей европейской и мировой элиты, которых публика поздравляла больше всех.

По моему мнению, заявительница является публичным лицом, и потому информация о ее жизни играет роль в обсуждении вопросов, представляющих общий интерес.

Общий интерес не следует ограничивать политическими дебатами. Как отметила ПАСЕ, «определенные факты, связанные с частной жизнью публичных лиц, в частности политических деятелей, действительно могут представлять интерес для граждан...».

Если это верно в отношении политических деятелей, то верно и в отношении всех других публичных лиц, которые интересуют общественность.

Таким образом, нужно найти равновесие между двумя основными правами: публичных лиц на уважение их частной жизни и общим правом на свободу выражения взглядов, которое включает в себя право общественности на получение информации. Я согласен с большинством, что частная жизнь публичных лиц длится и вне их дома.

Однако, нужно признать, что жизнь публичного лица вне дома, особенно в общественных местах, неизбежно подвергается тем или иным ограничениям вследствие того, что это лицо хорошо известно другим людям.

Популярность и интерес публики неизбежно вызывают различное отношение к частной жизни обычных людей, с одной стороны, и публичных лиц, с другой стороны.

Как отметил Федеральный Конституционный Суд, «общественность имеет правомерный интерес в том, чтобы иметь возможность судить, в какой мере и насколько убедительно поведение лиц, которые часто считаются кумирами или примерами для подражания, в частной жизни и их же поведение на официальных мероприятиях соответствуют друг другу».

Очевидно, что определение пределов частной жизни публичного лица отнюдь не является простой задачей.

Более того, применение какого-то жесткого критерия в данном вопросе может привести к решениям, которые не согласовываются с «природой вещей».

Бесспорно, если какое-то лицо находится в отделенном месте, то все, что там происходит, должно подпадать под защиту частной жизни.

Впрочем, мне кажется, что критерий пространственной изоляции, который применили немецкие суды, имеет чрезмерно ограничительный характер.

По моему мнению, в том случае, когда у публичного лица есть «правомерное ожидание» защиты от средств массовой информации, его право на частную жизнь превалирует над правом на свободу выражения взглядов и правом на получение информации.

Определить в конкретных сроках ситуации, которые отвечают таким «правомерным ожиданиям», всегда будет сложно; поэтому необходимо тщательно анализировать обстоятельства каждого конкретного дела.

Такой казуистический подход также может стать причиной расхождения в мнениях.

Например, большинство придает значение тому факту, что фотографии в пляжном клубе Монте-Карло были сделаны тайком.

Я не отрицаю необходимости учета того факта, что фотографии были сделаны с большого расстояния, особенно если лицо находилось там, где имело основания рассчитывать на защиту от внимания общественности.

Однако, плавательный бассейн пляжного клуба является общественным местом, он доступен широкому кругу посетителей и, кроме того, хорошо просматривается из соседних зданий.

Можно ли всерьез ожидать уединения и отсутствия внимания средств массовой информации в таком месте?

Я так не думаю.

Я считаю, что этот самый критерий применим и к фотографиям, где представлены другие эпизоды повседневной жизни заявительницы при обстоятельствах, когда она никак не могла рассчитывать на то, что ее частная жизнь будет защищена.

Я имею в виду ее фотографии, когда она делала покупки.

Однако, другие фотографии (например, где заявительница изображена верхом на лошади или играет в теннис) сделаны в таких местах и при таких обстоятельствах, которые требуют иного, противоположного подхода.

Поэтому, осознавая все ограничения такого анализа (и в этом контексте я ссылаюсь на мнение судьи Жупанчича), я пришел к выводу относительно нарушения статьи 8 Конвенции.

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЖУПАНЧИЧА, ЧАСТИЧНО СОВПАДАЮЩАЯ С МНЕНИЕМ БОЛЬШИНСТВА

Я разделяю те же сомнения, которые высказал мой коллега, судья I. Кабрал Баррето. Несмотря на то, что я считаю определенные в немецкой правовой системе отличия между разными уровнями допустимой открытости весьма зависимыми от юриспруденции (*Begriffsjurisprudenz*), я считаю необходимым надлежащим образом проводить тест на существование равновесия между, с одной стороны, правом общественности знать и, с другой стороны, правом лица на уважение его частной жизни. Тот, кто по собственному желанию выходит на публичную сцену, не может требовать отношения к себе как к частному лицу, имеющему право на анонимность. Члены королевских семей, актеры, ученые, политики и другие подобные лица осуществляют свою деятельность публично. Они могут не стремиться к популярности, но все равно их изображения, по определению, в определенной мере представляют общественную собственность.

Сейчас я хочу сосредоточиться не столько на праве общественности знать (оно применяется главным образом к вопросу свободы прессы и связанной с ним конституционной доктрины), сколько на том простом факте, что разделить частную жизнь человека и его поведение на публике железным занавесом не представляется возможным. Полное инкогнито доступно одному лишь Робинзону; все остальные, без исключения, привлекают внимание других людей, в большей или меньшей мере.

С другой стороны, неприкосновенность частной жизни - это право на то, чтобы человека оставили в покое. Человек владеет таким правом исключительно в той мере, в которой его частная жизнь не сталкивается с частной жизнью других лиц. Это право, определенным образом, подтверждают такие правовые понятия, как клевета, диффамация, обида достоинства человека и т.д., которые свидетельствуют об ограничении вмешательств в частную жизнь. Немецкая частноправовая доктрина *Personlichkeitsrecht* очерчивает более широкий круг аспектов частной жизни, которые находятся под защитой. Более того, я нахожу, что суды, в определенной мере и не без влияния американского права, превратили свободу печати на фетиш. Указанная немецкая частноправовая доктрина *Persönlichkeitsrecht* делает возможным высший уровень цивилизованных межличностных взаимоотношений.

Сейчас настало время найти новое равновесие между тем, что является личным и скрытым, с одной стороны, и, с другой стороны, тем, что является общественным и открытым.

Итак, вопрос заключается в том, как определить и установить точку этого равновесия. Я согласен с результатом рассмотрения данного дела. Однако, я хотел бы предложить другой определяющий критерий, а именно тот, который был использован в деле «Гелфорд против Соединенного Королевства» (*Halford v. United Kingdom*) (см. решение Европейского Суда от 25 июня 1997 года, *Reports of Judgments and Decisions 1997-III*), где речь идет о «правомерном ожидании неприкосновенности частной жизни».

Контекст уголовного производства и использования доказательств, полученных с нарушением правомерного ожидания неприкосновенности частной жизни в деле «Гелфорд против Соединенного Королевства», не препятствуют нам применять тот же критерий в делах, подобных тому, которое только что нами рассматривалось. Таким образом, перед нами больше не возникает дилемма, следует ли считать заявителя публичным лицом; предлагаемый критерий правомерности ожидания неприкосновенности частной жизни предоставляет возможность учитывать все нюансы каждого нового дела. Возможно, именно об этом говорит судья И. Кабрал Баррето, ссылаясь на развитие юриспруденции в части установления равновесия между правом общественности на получение информации и правом частного лица оградить собственную личную сферу от внимания других лиц.

Понятно, здесь нужно избегать аргументов, которые создают замкнутый круг. «Основание» ожидания неприкосновенности частной жизни может быть сведено к указанному выше поиску равновесия. Вместе с тем такое основание отсылает к обычному здравому смыслу, который подсказывает, что живущий в стеклянном доме, совсем не имеет права бросаться камешками.